

Глава 500 - Появление Ди Цзуо

"Огненно-алый Цилинь!" Вид божественного зверя тронул сердца многих практиков.

Огненно-алый Цилинь на самом деле не был никаким божественным чудищем; он был всего лишь его потомком, в его крови была лишь небольшая капля крови настоящего цилиня. Несмотря на это, при виде Огненно-алого Цилиня, появившегося в небе, сердца многих учащенно затрепетали в груди.

От цилиня исходила такая мощная аура, что затрепетали даже Небесные Суверены. Властная аура зверя была не просто напоказ, цилинь был невероятно силен.

Этот приносящий удачу зверь появлялся лишь единожды за прошедшие тридцать тысяч лет. Обычно его видели в разных уголках Священного Нижнего Мира, в каждом из своих обычных мест обитания у цилиня было отдельное гнездо.

Любой захотел бы заполучить столь редкого зверя, в чьих жилах течет божественная кровь. За ним гонялись многие, но все было напрасно, удача не улыбнулась даже Небесным Королям. Его пытались поймать даже предки некоторых кланов-отшельников, но цилиню удалось и их оставить с носом.

Позднее в Священном Нижнем Мире появилась одна легенда. Согласно ей, Огненно-алый Цилинь был потомком божественной твари, поэтому приручить его сможет лишь будущий Бессмертный Император. И лишь будущему Бессмертному Императору удастся оседлать цилиня!

"Глядите! Это же Сэр Ди Цзуо!" Громко закричал один из практиков, увидев того, кто был верхом на цилине.

Все глянули вверх и увидели молодого человека, сидящего на спине цилиня. Его спина была настолько прямая, что казалось, будто на своих плечах юноша держит весь небосвод, заставляя время застыть на месте.

Нельзя сказать, чтобы юноша был невероятно красив, однако его божественные глаза были способны прозреть сквозь вечность. За его спиной развевался плащ, а сам он источал могущественную ауру императора. Юноша держался очень естественно, и казалось, будто эта аура была присуща ему всегда.

Однако страшнее всего была золотая дверь, зияющая прямо за спиной этого молодого человека. Эта дверь служила своего рода божественными воротами, открывающими путь к божественному Великому Дао; из дверного проема к Ди Цзуо стремилось дыхание вечности, окутывающее все его тело.

Ди Цзуо - наследник трона костей, легенда Священного Нижнего Мира и гордость призрачной расы. Один из трех героев этого мира, чьи влияние и слава превосходили Тяна Лунхуи и Чан Яна.

Несмотря на то, что все три героя происходили из довольно знатных орденов, Ди Цзуо отличался от Чан Яна и Тяна Лунхуи. Нельзя было отрицать, что способности, заслуги и наследство Тяна Лунхуи и Чан Яна были ничуть не меньше, чем у Ди Цзуо, но те двое родились в золотых колыбельках, им с самого детства была уготована судьба выдающихся личностей. Предположительно Тянь Лунхуи был воплощением Бессмертного Императора, а Чан Ян еще в юном возрасте был избран Царством Предков в качестве наследника.

Сама судьба определила, что эти двое достигнут самых вершин, поражая мир своими заслугами.

Однако Ди Цзуо пришлось всего добиваться собственным трудом. Родиться в троне костей было бесспорно великолепно, но Ди Цзуо был там не единственным гением. С раннего детства он столкнулся с сильной конкуренцией. И тем не менее, используя свои способности и упорный труд, он доказал свою ценность и в конце концов стал наследником трона.

Когда-то Ди Цзуо постоянно бросал вызов всему миру, испытывая собственные силы, он кровью выковал себе славу.

Когда ему было десять, он уже мог побеждать Благородную Знать. В пятнадцать к его ногам легли Древние Святые. А когда ему исполнилось восемнадцать, он в приступе ярости уничтожил целое государство; это была кровопролитная страшная война. Боевые подвиги Ди Цзуо достойны были восхваления независимо от эпохи.

Тьян Лунхуи и Чан Ян с самого рождения были окутаны аурой необычности, а Ди Цзуо сам прокладывал себе путь к славе, заработав себе репутацию через многие кровавые сражения. Таким образом, он оказывал более сильное и более ощутимое давление на тех двоих. В результате многие молодые практики и более старшее поколение Священного Нижнего Мира величали его Сэром Ди Цзуо.

"Легендарные Имперские Врата! Я слышал, что, когда в молодости Бессмертный Император Ван Гу достиг определенного уровня, у него тоже появились Имперские Врата вроде этих. Врата символизируют просветление высшими истинами Великого Дао." Глядя на золотые врата позади Ди Цзуо практики взволнованно перешептывались.

Бессмертный Император Ван Гу был основателем Трона Мириады Костей, первым императором призрачной расы. Он был родом из древнего великого клана, члены которого, постигнув высшие истины Великого Дао, обретали за своей спиной Золотые Врата. Именно поэтому золотые врата олицетворяли собой высшие истины Великого Дао, а также давали возможность в будущем достичь самых вершин силы; возможно, они помогали своему обладателю стать Бессмертным Императором!

Появление Ди Цзуо вызвало всеобщий переполох, толпа с восхищением глядела на своего кумира. Даже Тьян Лунхуи неожиданно поднялся на ноги.

При его появлении потомки императорских наследий вроде Святого Дитя Гигантского Полумесяца или Злого Дитя Призрачного Насекомого не могли усидеть на месте.

"Ди Цзуо!" Увидав его вдалеке, их сердца дрогнули и камнем ухнули в желудок.

И Святое Дитя, и Злое Дитя были императорскими наследниками и оба считались первоклассными гениями среди себе подобных. За свою короткую жизнь они пролили достаточно крови и пота для того, чтобы стать наследниками своих орденов. Можно сказать, они относились к тому типу, что не желали проигрывать никому, и лишь немногим удавалось заставить этих двоих склонить головы в знак почета и уважения.

Поэтому с появлением Ди Цзуо они оба сразу же приуныли. Они прекрасно понимали, что между Ди Цзуо и ими зияет непреодолимая пропасть. Даже самый эгоистичный из гениев вынужден был признать и смириться со своими недостатками, оказавшись лицом к лицу с Ди Цзуо.

На самом деле поклониться Ди Цзуо было вовсе не зазорно в Священном Нижнем Мире, множество гениев уже прошли через это, убедившись в его могуществе.

Стоя на вершине своего континента, Тьян Лунхуи уставился на Ди Цзуо глубоким, пронизывающим взглядом. Тьяна Лунхуи окружали тайны, а его глаза были очень пугающими. Солнце и луна в его зрачках то темнели, то вновь сияли ярче звезд; казалось, будто в его глазах помещается целая вселенная, которая раз за разом проходит цикл перерождения.

Увидев Ди Цзуо, он вдруг сделался более серьезным. В конце концов, как один из трех героев этого мира, Ди Цзуо был могущественным соперником.

Никто из трех героев ни разу не осмелился разорвать уз дружбы, связывающих их троих, никто прежде не слышал, чтобы они дрались между собой. На самом деле, по слухам, все трое были очень дружны.

Однако все трое также знали, что путь, ведущий к Божественной Воле, по воле судьбы слишком жесток. Во всей вселенной была лишь одна Божественная Воля, а значит однажды трем героям Священного Нижнего Мира предстоит сражаться друг с другом. Именно по этой причине каждый из трех считал двух других своими сильнейшими соперниками!

Увидев Ди Цзуо верхом на Огненно-алом Цилине, старшее поколение одобрительно зацокало языками: "Сэр Ди Цзуо все же приручил зверя!"

Этот цилинь появлялся в Священном Нижнем Мире уже много раз за последнее время, но еще никому не удалось подчинить его себе, и поэтому теперь практики с восхищением и завистью глядели на Ди Цзуо.

Несколько магистров и королевских лордов захлопали в ладоши, приветствуя Ди Цзуо: "Сэр Ди Цзуо и впрямь молодой Бессмертный Император. Ничего странного в том, что у него все получилось. Кроме того, в жилах этого цилиня течет божественная кровь, этот зверь знает, как выбрать себе хозяина."

"Бум!" Раздался оглушительный взрыв, цилинь пролетел по небу и тут же возник прямо у лагеря Реки Тысячи Карпов. Его агрессивная аура насторожила старейшин в лагере, побуждая их поспешить к границе лагеря.

Хотя у ордена реки был всего лишь император, слава Бессмертного Императора Циан Ли все еще была сильна в этом поколении практиков, поэтому орден удерживал сильные позиции в Священном Нижнем Мире.

Однако сегодня Ди Цзуо верхом на своем цилине осмелился пролететь над головами стариков из ордена реки. Тем самым он давал им понять, что не намерен мириться с положением вещей.

Его поступок заставил тех, кто был в лагере ордена реки, переглянуться. Практики-призраки были особенно взволнованны.

Один из них прошептал: "Вот-вот начнется битва." Нетерпение толпы все нарастало, многие практики-призраки ринулись к границам Реки Тысячи Карпов в надежде понаблюдать за ходом сражения.

Все прекрасно знали, что несколько дней назад Ли Ци Ё разделался с десятками тысяч практиков-призраков, нанеся Деве-Фениксу сокрушительное поражение.

По итогам того сражения многие призраки брызгали слюной от недовольства, ибо та битва была для них словно пощечина. До того момента племена призраков всегда пренебрежительно относились к людям. Восточная часть Нижнего Предела принадлежала призракам и многие племена выразили свое намерение убить Ли Ци Ё. В результате все они пали от рук Ли Ци Ё, послужив примером для всех остальных.

Никто после не осмелился бросить Ли Ци Ё вызов. Даже императорские наследники вроде Святого Дитя и Злого Дитя стали вести себя более осторожно и не смели действовать безрассудно.

Все понимали, что сила Ли Ци Ё равнялась силе трех героев, поэтому практик, не обладавший достаточной силой, бросая вызов Ли Ци Ё, заигрывал с собственной смертью.

И вот теперь Ди Цзуо верхом на своем цилине кружил в небе над лагерем ордена реки, его намерения были ясны как день. Племена призраков не могли скрыть своего волнения, призрачная раса вот-вот вновь восстановит свою честь и гордость. Все они с нетерпением ждали, когда же Сэр Ди Цзуо прикончит Ли Ци Ё.

Глядя свысока на орден реки, властный голос Ди Цзуо разносился далеко по округе: "Где Ли Ци Ё?" Бросая вызов Ли Ци Ё прямо над орденом реки, Ди Цзуо демонстрировал свою власть и исключительность.

"Что же привело тебя сюда, дорогой Даоист Ди Цзуо?" Улыбнулся в ответ Даоист Бао Гуй, собрав волю в кулак перед лицом Ди Цзуо.

Высоко в небе голос Ди Цзуо раздавался как глаз бога грома: "Скажите своему Ли Ци Ё, пусть выходит сюда и сразится со мной; победителя определит поединок не на жизнь, а на смерть!"

Битва не на жизнь, а на смерть! Слова Ди Цзуо разлетелись очень далеко. Многие затаили дыхание. Битва... Последнее средство для практиков, желающих разрешить свои разногласия. И раз уж битва была один на один, то проигравший мог винить лишь себя за нехватку способностей.

Ни один орден не станет мстить за проигравшего в битве один на один, иначе он рискует стать посмешищем для всего мира.